

Сун Фэй слишком хорошо знал этот вой. В переводе на человеческий он означал примерно следующее: «Меня обижают, парни, живо на помощь!»

Бам-бам-бам! Сун Фэй одним махом взлетел на ближайший к окну архивный шкаф и уже собирался прыгнуть, как вдруг в проеме показалась нога!

Сун Фэй замер наверху.

Это была зомби-женщина. Ее белый свитер превратился в грязное отрепье, покрытое бурыми пятнами засохшей крови. Похоже, она остро реагировала на запахи: едва перебравшись через подоконник, тварь вскинула голову и безошибочно уставилась на Сун Фэя.

Оказавшись между двух огней — впереди преграда, позади погоня, — Сун Фэй стиснул зубы и прыгнул прямо на зомби, используя силу падения, чтобы с размаху вонзить ножницы ей в макушку!

Тварь не успела уклониться, и ее сбilo с ног мощным ударом. Сун Фэй, мертвой хваткой вцепившись в торчащие из ее головы ножницы, повалился навзничь вместе с ней.

Зомби с глухим стуком рухнула на пол. Хотя Сун Фэй приземлился сверху, от удара у него на секунду помутилось в глазах. Когда зрение прояснилось, второй зомби уже бросился на него сбоку!

У Сун Фэя екнуло сердце. Он понимал, что нужно уклониться, но было слишком поздно!

Зомби уже готов был впиться зубами в его плечо, как вдруг снаружи влетела чья-то нога и с силой впечаталась твари прямо в лицо!

Зомби отлетел метра на два. Сун Фэй обернулся — Ци Янь!

Ци Янь даже не взглянул на него, сразу бросившись к зомби.

Пока Сун Фэй с трудом вытаскивал ножницы из головы поверженной зомби, Ци Янь уже схватился со вторым противником.

Тот оказался не только проворным, но и сильным: сколько Ци Янь ни пытался пробить ему голову, тварь раз за разом отбивала его удары. Сун Фэй поспешил на помощь, но не успел: зомби повалил Ци Яня прямо в проход между архивными шкафами!

Грохот!

От резкого звука удара об архивный шкаф сердце Сун Фэя сжалось. Он подбежал ближе и увидел, что зомби навалился на Ци Яня, прижав его к ящику, который Сун Фэй ранее выдвинул вместо лестницы.

Этот жуткий звук раздался, когда поясница Ци Яня врезалась в острый край выдвинутого ящика!

Вне себя от ярости Сун Фэй подскочил и вонзил ножницы зомби в затылок. Не теряя ни секунды, он с влажным звуком выдернул лезвие и ударил снова — и так пять или шесть раз подряд!

— Ладно, хватит, — подал голос Ци Янь, которому уже стало неловко на это смотреть.

Сун Фэй опешил, приходя в себя, но лицо его по-прежнему выражало злость.

Удивительно, но даже сквозь противогаз, за которым виднелись лишь глаза, Ци Янь без труда уловил его настроение:

— Чего ты так злишься?

Сун Фэй с досадой вытащил ножницы:

— По лицу не бьют, а по пояснице — тем более! Для мужчины поясница — это же самое важное!

Ци Янь не знал, смеяться ему или плакать. Но вдруг в его глазах промелькнул какой-то огонек, взгляд потемнел, и он тихо, с хрипотцой пробормотал:

— Ну ударился и ударился. Все равно сейчас она без надобности.

Сун Фэй мгновенно забыл, что собирался сказать дальше, и лишь обреченно вздохнул:

— Дружище, и откуда в тебе столько наглости, чтобы в такой момент скатываться на пошлости?

Ци Янь промолчал. Он просто молча смотрел на него сквозь защитные очки.

Сун Фэю показалось, что глаза того улыбаются, хотя уверенности не было. На самом деле, если бы не маска, он разглядел бы все в мельчайших деталях: Ци Янь действительно улыбался — очень нежно, и эта теплая улыбка, словно весенний ветерок, разглаживала каждую морщинку у его глаз.

Вдруг у окна раздался шорох. В голове Сун Фэя завыла тревожная сирена. Он только собрался подняться, как вошедший, двигаясь быстрее него, уже пролетел по проходу между шкафами.

— Вы как... в порядке?

«Восточный олень» Цяо Сыци застыл на месте. Картина перед ним предстала неопиcуемая: Сун Фэй лежал грудью на зомби, зомби своей грудью прижимал к полу Ци Яня, а тот упирался спиной в выдвинутый ящик.

Следом показался Ван Цинюань. Увиденное его тоже слегка ошарашило, но его психологическая устойчивость явно превосходила таковую у Джонса. Он быстро взял себя в руки и разрядил обстановку:

— Если убиваете зомби, делайте это нормально. Обязательно принимать такие сложные позы?

— ...

— ...

Сун Фэй жутко смутился и поспешно вскочил на ноги.

Ци Янь спихнул с себя зомби, тоже поднялся и, не глядя на Ван Цинюаня, ответил Цяо Сыци:

— Все в порядке. Было двое зомби. Похоже, залезли с балкона третьего этажа.

Едва Ци Янь договорил, на балконе показались остальные трое ребят. Теперь «семь драконов» наконец воссоединились и переглядывались через окно.

Не дожидаясь вопросов товарищей, Сун Фэй заговорил первым:

— Со мной все хорошо, просто столкнулся с двумя зомби и немного задержался.

Троица на балконе облегченно вздохнула.

Чжоу Илюй огляделся по сторонам, проверяя, нет ли поблизости других ползучих тварей, и снова повернулся к Сун Фэю. С самым серьезным видом он произнес:

— Дело точно в том, что ты ходячая фонотека. Слишком сильно притягиваешь к себе врагов.

Сун Фэй помрачнел:

— ...

Линь Дилэй вела себя гораздо мягче. Она бросила на него полуукоризненный, полуласковый взгляд:

— Мы же испереживались все.

Сун Фэй с облегчением выдохнул: в этом холодном и жестоком мире наконец повеяло душевным теплом.

— Может, вы сначала обо мне побеспокойтесь? — откуда-то издалека донесся жалобный крик Ли Цзинюя.

Четверо находившихся в помещении тут же выбежали на балкон и присоединились к остальным. Все «семь драконов» дружно посмотрели на источник звука. Примерно в десятке окон от них, на самом углу здания, Ли Цзинюй с предельной самоотдачей обнимал ограждение первого балкона за поворотом. Одна его нога уже тянулась в их сторону, но вторая нога и все остальное тело выражали категорический отказ двигаться дальше.

— Да вы сто процентов на лонжах летали... — Ли Цзинюй до сих пор не мог поверить, что ловкость его товарищей обошлась без спецэффектов.

Линь Дилэй подбадривающе крикнула ему:

— Не торопись! Мы тоже не сразу всему научились.

Ли Цзинюю стало неловко. Стиснув зубы, он наконец сделал шаг и сумел зацепиться за край следующего балкона. Дрожащей рукой он отпустил перила, медленно потянулся вперед и, как только нащупал опору, крепко ухватился за нее, качнулся всем телом и перепрыгнул, благополучно приземлившись.

— Есть! Еще один! — взволнованно воскликнул Ли Цзинюй. Он чувствовал, как с каждым разом его движения становятся увереннее.

Стоявшие в отдалении товарищи не скупилась на поддержку:

Линь Дилэй: — Молодец!

Сун Фэй: — Давай, ты сможешь!

Ло Гэн: — Не спеши!

Чжоу Илюй: — Мы ждем тебя!

Цяо Сыци: — Давай-давай!

После четырнадцати долгих и полных адреналина минут Ли Цзинюй наконец добрался до основного отряда. Видя, как ребята один за другим показывают ему поднятые вверх большие пальцы, он впервые по-настоящему ощутил великую силу команды!

Не сдержав эмоций, он схватил за руку стоявшего ближе всех Ло Гэна и с бьющим через край воодушевлением спросил:

— Что теперь делаем?

Ло Гэн крепко пожал его руку в ответ:

— Ползем обратно!

Ли Цзинюй:

— ...

Вернувшись в книгохранилище закрытого доступа, Ли Цзинюй долго размышлял о смысле жизни. Товарищи проявили чуткость и не стали ему мешать, вместо этого принявшись помогать Линь Дилэй разбирать добычу.

Очищенные каштаны, вафли, M&M's, шоколадные шарики, желе, лапша в стаканах, вяленая говядина — все это, перемешанное с осколками стекла, заполняло огромную коробку. Линь Дилэй хотела перебрать все сама, но разве парни могли ей позволить? В итоге Сун Фэй бесцеремонно оттащил ее в сторону и почти силой отобрал перчатки.

Линь Дилэй со вздохом уселась в сторонке. Наблюдая, как ее товарищи копошатся у коробки словно сурки, она наконец не выдержала:

— Ребят, ну может, хватит обращаться со мной как с хрупкой девушкой?

Сун Фэй на секунду оторвался от дела и зыркнул на нее:

— А мы умоляем тебя: начни уже видеть мужчин в нас.

Линь Дилэй прыснула со смеху и спорить больше не стала.

Вскоре все лакомства были рассортированы, а битое стекло ссыпали в угол хранилища. На этом операция по опустошению автомата на четвертом этаже завершилась полным успехом.

— Жаль все-таки те напитки, — Цяо Сыци все никак не мог смириться с тем, что второй автомат пришлось оставить.

— Пей больше воды и меньше этой химии, газировка вредна для здоровья, — ответил Ци Янь, хотя сам при этом краем глаза посматривал на Сун Фэя.

СуНь Фэй расплылся в улыбке, залез в рюкзак, вытащил бутылочку AD-кальциевого молока, воткнул трубочку и с удовольствием сделал глоток.

Ци Янь опустил глаза, о чем-то задумался на мгновение, а затем вдруг прижал ладонь к пояснице, и на его лице отразилось мучительное выражение, словно он преодолевал сильную боль.

Сун Фэй тут же выпустил трубочку изо рта и с тревогой спросил:

— Поясница все еще болит?

Ци Янь плотно сжал губы и слегка покачал головой.

Но головой он покачал так натужно и медленно, что Сун Фэй едва не взвился от беспокойства:

— Да не терпи ты через силу, больно — так и скажи! Ах да! — Сун Фэй вспомнил, что в день их прибытия в библиотеку, когда Ци Янь упал, он, кажется, сильно ушиб плечо. — А плечо? Плечо все еще болит?

Ци Янь на миг растерялся, в его глазах промелькнуло недоумение, которое, впрочем, быстро сменилось понимающим выражением, полным сдержанного страдания:

— Тоже... терпимо.

Для Сун Фэя это «терпимо» прозвучало как «очень даже болит»:

— Если больно, не молчи! А вдруг хуже станет?

— Ну вот я сказал, — Ци Янь пристально посмотрел на него. — И что ты можешь сделать?

Сун Фэй опешил. Он ведь не врач, откуда ему знать, что делать.

— Зато я знаю, — тут же добавил Ци Янь.

Сун Фэй замер, приготовившись слушать.

Ци Янь слегка прищурился:

— Поцелуй меня.

Сун Фэй:

— ...

<http://bllate.org/book/18287/1753419>